

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Поломанные куклы

Полина стояла перед деревянной дверью с цифрой 10. Нажала на звонок, который ухнул филином и сообщил о приходе гостя, загнулся, чертыхнулся и смолк.

Тишина. За минуту она успела рассмотреть над дверью вырезанный чьей-то рукой православный крест, отгоняющих демонов от его жилища. Хотя они сами разбегутся, узнав, кто тут проживает. Наверное, ему уготована жизнь в аду, по пятницам он будет придумывать пытки, по понедельникам претворять в жизнь. Этакая бесконечная «Песнь Нибелунгов», будто прошло уже тысячу лет, а этот герой из древней истории благополучно жив и мучает других.

Поля стояла в темном чреве подъезда и истекала желанием.

Дверь открылась. Он стоял голый по пояс и улыбался своим белозубым ртом.

— Сколько лет! Проходи, дорогая!

Мощный торс, кубики живота, длинные стройные ноги и холодный блеск глаз. Наброситься на свою жертву и терзать, терзать, высасывать по капле жизнь и дарить наслаждение в проблесках стелющегося чернотой тумана.

«Вы за пытками? Тогда вам к нам».

— Я очень рада тебя видеть. Соскучилась. Мне не хватало тебя, и я вернулась.

Он хмыкнул:

— Ты как всегда шикарна.

Схватил за руку и посмотрел маникюр.

— Я знала, что ты проверишь, поэтому маникюр и педикюр в наличии. Пока не за что наказывать, — цокнула язычком, а он начал снимать с нее пальто.

— Проходи, — махнул рукой, и упершись в попу членом, стал подталкивать в комнату.

Там он провел руками по ее груди, животу, поднял подол платья, задержался на полушариях попы, сжал их нетерпеливо и оттолкнул от себя. Полина упала коленками на кровать, будто специально открывая перед ним белые горизонты красивой задницы с врезавшейся посередине полоской стринг, а он хлопнул и был таков:

— Я в душ.

Поля легла на кровать и стала жадно ждать его появления. Мысли проносились метеоритным дождем, сменяя одна другую росчерком дуги, и освещая фантазии красочным фейерверком.

Он появился, она встала.

— Я не помню уже как начать.

— Платье почему не сняла?

— Думала, ты будешь ругаться и накажешь. Хотя я отвыкла от этого, но так хочется почувствовать себя рабыней.

Он потрянул сухой соломой головы и сам снял платье, задрал ее руки.

— На колени.

Полина подчинилась, встала и подняв голову, смотрела с обожанием в его бездонную синеву глаз.

Он начал гладить ее лицо, попутно отвешивая легкие оплеухи. Проводил пальцами по губам, вгрызался ими глубоко во влажный алый рот.

— Открой рот, — наклонился и плюнул в него, и тотчас же вонзил в него свой красивый стройный хуй.

Полина задохнулась, но он благополучно прошел в глотку и замер. В этот момент он прижал ее голову к своему животу и начал отсчет.

— Молодец, не растеряла навыков, — и отпустил.

Потом взял маленькую подушку и подложил ей под колени.

Зашел сзади и поставил раком. Сел попой ей на спину, чтобы ее задница и киска оказались в его власти, и провел рукой по всему этому великолепию. Задержался на киске и начал распяльть себя игрой с ней. Палец во влажную пещерку, два, далее три. Вынул и начал растирать соки по губкам, анусу и легкими мазками по полушариям попы. Полина стояла, как собака на привязи и текла, не в силах пошевелиться. Она дрожала от наслаждения и страдала под бушующим океаном. Конвульсии сотрясали ее тело.

Он смазал смазкой все, что входило в поле его деятельности и начал фистинг, зажав ее тело у себя между ног.

Три, четыре пальца и вторая рука его одновременно всей ладонью дробит ее клитор. В конвульсиях бесконечных оргазмов, она стала кричать и просить пощады. Но он знал меру и продолжал вторгаться в нее со всей яростью, иногда останавливаясь, давая успокоение ей и щедро текущей киске.

Когда вся рука практически вошла в нее, она закричала диким криком.

— Расслабься, быстро.

Полина, стоя на карачках, пытаясь отдышаться, расслабилась, и влагалище открылось на полную, впуская его кулак.

Острая боль наслаждения пронзила ее. Нечто инородное находилось в ней и терзало ее изнутри, выворачивая наизнанку матку.

Второй рукой он начал сильно бить ее по ягодицам, которые были в смазке и соках. Сильная боль вытолкнула ее в момент оргазма на острие пульсирующей красной раскаленной иглы и вернула на орбиту вулканическими толчками. Она начала сквиртовать, и упала изможденная.

— Кто разрешал?

Он встал, подошел к креслу и взял ремень. Застегнул ей на шее, и держа за конец, повернулся к ней своей красивой маленькой попкой и заставил лизать.

Когда ее язык проникал глубоко в его разработанный, алчущий услады анус, стоны срывались с его уст, и он ослаблял удавку. Когда же она лизала поверхностно, он натягивал ремень, душа ее и грозя наказанием.

Закончив лизать, он подвел ее за ремень к зеркалу, и схватив за волосы начал ногой бить по киске. Боль разливалась по ее телу, но наполненность сексом и эмоции зашкаливали.

— Я прошу тебя, кончи мне в рот. Я очень прошу, закончим, мне больно я устала.

Пожалуйста, — и слезы брызнули из ее глаз.

Он встал перед ней:

— Открыла рот, — и плюнул в него.

Начал дробить над ним. Она пыталась отдышаться, закрывая на секунду его, но он бил ее за это по лицу, приговаривая:

— Держи его открытым.

Все это в такой форме и голосом, требующим беспрекословного подчинения.

— Здравствуйте, я — Сатана. Мотель для свиданий «Бристоль». Вечеринка конченных

сексоголиков, программа в самом разгаре. Цветы, виски, наркотики и пару мальчиков? — и жуткий смех сотрясает бледные стены.

Полина вставила ему пальчик в попу и тихонечко поигрывала, от чего его сфинктер сжимался, и хуй пульсировал толчками в его руках.

Тут он засунул его в ее размазанный рот до упора, и начал кончать толчками. Два, три, четыре. Сперма залила рот, но она проглатывала поспешно, боясь упустить хоть каплю, дабы не разозлить его. Он схватил ее за плечи, и наклонившись, начал сотрясаться телом от избытка чувств и удавшейся сессии.

— Иди, мойся.

Полина на трясущихся ногах поднялась с пола и, шатаясь, побрела в ванную. Открыв дверь, она очутилась в комнате, которая противоположной стенкой уносилась в открытое пространство, сияя белизной сужающегося коридора. Она прыгнула в этот поток и слилась с ним. На нее обрушилась любовь и скорбь, гибель и сотворение. Поток уносил ее все дальше и дальше, обгоняя пространство и время, сотрясая ее своим хихиканьем и внезапной отрешенностью. Она мчалась вперед, и в какой-то момент попала в воронку, которая ее засасывала своей чернотой, хуже чем слезы и больше, чем сожаление. Казалось, это будет вечность и луч света не найдет дорогу к ней.

Внезапно все закончилось и ее выплюнуло на свет божий, как щепку.

— Просыпаемся, дамочка! Вот лед положите на живот, — сказала гулким голосом медсестра и плюхнула на нее холодную грелку.

Полина повела глазами, туманная пелена застилала мозг и окружающее пространство. Хоровод остановился и медленно стал оседать ей на грудь, давя прошлым и тяжестью бетонных конструкций.

— Через пару часиков можете идти домой. Операция прошла успешно.

— Мммм, пить..

— Лежим тихо. Попьете, как окончательно придете в себя.

Развернувшись медсестра склонилась над другой пациенткой, нервно сжимающей цепкими, влажными пальцами простынь.

И эта бесконечность коек день ото дня, год от года. На которых истерзанные абортами тела женщин, судорожно сжимающие руками холодные грелки.